

*Я живу на своей родине, я охраняю
и сохраняю ее музыку.*

Валерий Гаврилин

Был уже поздний вечер, когда мы выходили из петербургского Дома радио на Невский проспект. В знаменитой Первой студии Дома радио мы были на концерте очередного Всероссийского музыкального Гаврилинского фестиваля. Три вечера подряд люди слушали музыку Валерия Гаврилина... Это было потрясение, духовный катарсис.

После концертов у меня (и не только у меня!) глаза были полны слез. Слез очищения, слез радости и гордости за человеческий талант. Мне не стыдно признаться, что слезы появлялись и на следующий день. Когда вновь вспоминал и еще внутренне слышал эту дивную музыку, я плакал и радовался. Радовался, что я живу в России, что я русский и являюсь современником гения, что я могу слушать, понимать и любить его музыку.

Ни один композитор мира не волновал и не волнует меня так, как Валерий Александрович Гаврилин. И не только меня. *Ему одному присущи особая русская песенность, истинно русские гармонические и тембровые находки, изумительный мелодизм, просто-*

та музыкальных фраз, мощь, пронзительность звучания. Он и его великий современник Георгий Васильевич Свиридов – два уникальных мастера музыкального письма, воплотивших всю чистоту и красоту земли русской, русского народа, песенной России. Спутать их с кем-либо невозможно. У них свой музыкальный стиль, свои интонации, свои гармонии. Их музыку узнаешь мгновенно. У них свои тембровые и интонационные краски. Такие, что сердце наполняется благородством и любовью, а душа светлеет.

Истоки и корни композитора Гаврилина – земля вологодская. Биограф композитора Татьяна Отюгова пишет, что его мать Клавдия Михайловна Гаврилина работала в детских домах Вологодской области, была воспитателем, потом директором. Заведующим РОНО в небольшом городке Сокол работал перед войной отец композитора Александр Павлович Белов, в 1941 году ушедший на фронт и в 42-м погибший под Ленинградом. Спустя много лет после войны братскую могилу, в которой похоронен отец, сын разыскал в Лигово.

Об отце сын знал из рассказов взрослых: пел с пяти лет в церковном хоре, сам выучился игре на скрипке, музыку запоминал мгновенно. Родители отца всем были обязаны своему труду, своим способностям. Образования они не получили, настоящей культуры не было.

По свидетельству Т. Отюговой и рассказу певца Эдуарда Хиля (много лет сотрудничавшего с Гаврилиным), вырос Валерий в детском доме, так как мать, всецело преданная идеалам коммунизма, была по доносу арестована в 1950 году: у нее нашли несколько мешков ржи, которую она приберегла для нужд питания детей в детском доме, время-то было послевоенное, голодное, и посчитали, что это она для себя взяла (через несколько лет она была полностью реабилитирована).

Первой открыла способности Валерия к музыке преподаватель Татьяна Дмитриевна Томашевская, которая появилась в детдоме в 1951 году. Валерия зачислили в музыкальную школу. В своих воспоминаниях Татьяна Дмитриевна пишет о нем как об уникально одаренном мальчике, с благоговением относящемся к учебе. Несколько лет он учился у нее. Тут помог случай: в Вологду приехал доцент Ленинградской консерватории Иван Михайлович Белоземцев. Мальчик, не проучившийся музыке и трех лет, произвел на гостя сильное впечатление. Белоземцев предложил попробовать сдать экзамены в специальную музыкальную школу-десятилетку при Ленинградской консерватории. Беспokoило только одно: как мальчик сумеет догнать своих сверстников, которые сидят за роялем с четы-

рех-пяти лет?

Шел 1953 год. Мама Валерия была еще в тюрьме, но без ее разрешения директор детдома наотрез отказалась отпустить его в Ленинград. И тогда Томашевская пошла в тюрьму. Начальник, выслушав Татьяну Дмитриевну, велел привести заключенную Гаврилину. Та категорически отказалась дать согласие на отъезд сына в Ленинград. Положение спас... начальник тюрьмы (!), убедив мать отпустить сына учиться музыке. Вот так. Если бы не он, то мир, может быть, никогда бы не узнал композитора Гаврилина.

Специально так подробно описываю начало пути Гаврилина в музыке, чтобы подчеркнуть: сколько талантов из бедных, не имевших никаких связей семей благодаря политике советского государства вышли, как говорится, в люди и потом приносили славу стране! С детьми занимались, им помогали, поддерживали. Действовали «по Ломоносову», по его заветам. Возможно ли сегодня такое?

Валерий уезжал с Вологодчины, чтобы возвращаться на эту землю вновь и вновь. Для него не было на земле места ближе, роднее, желаннее. Даже несколько дней, проведенных в родных местах, вселяли в душу покой, наполняли самым настоящим счастьем.

Валерия приняли. Приняли в седьмой класс специальной музыкальной школы-десятилетки при Ленинградской консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова. Началась настоящая учеба. Начиная трудный путь музыкального познания будущего композитора Гаврилина.

Учился он всегда и везде хорошо. В детдоме сверстники его

называли «великим», в музыкальной школе в Ленинграде – «профессором гармонии». Многим было трудно гармонизировать простую мелодию, а он легко справлялся с самыми сложными гармоническими задачами. Господь уже начал помогать своему избраннику...

В 1958 году Валерий поступает в Ленинградскую консерваторию имени Н.А.Римского-Корсакова на отделение композиции теоретико-композиторского факультета в класс известного ленинградского композитора профессора Ореста Александровича Евлахова. В конце первого курса Гаврилин совершает свою первую в жизни фольклорную экспедицию по Псковской земле. И этот край, как и его родная и на всю жизнь драгоценная Вологодчина, стал для Гаврилина одним из самых любимых мест, душой и сердцем великой России.

На Псковщине Гаврилин смог познакомиться с совершенно новым для себя пластом народного творчества. Руководитель фольклорной экспедиции Наталья Львовна Котикова научила его собирать песни, записывать их, учила подходу к людям, чтобы они эти песни для него запели. Поэтому полноценное начало композиторской деятельности состоялось именно на Псковщине, в городе Опочка, а первые опыты музыки для сцены связаны с Народным театром города, где стала работать его теща.

На этой благодатной псковской земле Гаврилин бывал до 1978 года. Псковской землей были вдохновлены его «Вторая немецкая тетрадь», «Вечерок», вокально-симфоническая поэма «Военные письма», музыка к 30 спекта-

клям, 24 песни. Одна из них – знаменитая «Два брата» – была сочинена за время пути из Ленинграда в Опочку – за 8 часов.

Свою дипломную работу как музыковед Гаврилин пишет о народно-интонационных истоках песенного творчества Василия Павловича Соловьева-Седого и в 1964 году, заканчивая консерваторию, защищает ее на «отлично». Благодаря помощи О.А. Евлахова, который специально собрал экзаменационную комиссию, Гаврилин в дополнение к музыковедческому экстерном получает еще и диплом композитора. Открывался путь в аспирантуру.

Группой аспирантов-композиторов с 1961 года в Ленинградской консерватории руководил сам Д.Д. Шостакович. Но Гаврилин подал документы в аспирантуру к Евлахову, хотя Шостаковича боготворил. Причин для этого было несколько, но главной, пожалуй, была та, что его творческое кредо не вполне соответствовало школе Шостаковича. Когда жена спросила о причине его отказа от руководства Шостаковича, он ответил: «Ты бы могла учиться у Карла Маркса?» (Не надо забывать, что в те годы Маркс был непререкаемым авторитетом!)

Аспирантуру Гаврилин так и не закончил. Но это уже не имело большого значения. В нашей русской советской музыке вызревал крупный Мастер музыкального искусства.

1965-й год стал годом начала его подлинного восхождения к славе: в этом году Гаврилин написал знаменитую «Русскую тетрадь», в этом же году он был принят в Союз композиторов СССР. С этого сочинения началось, по

словам самого автора, «профессиональное композиторское плавание». Композитор писал: «Каждую из восьми песен цикла я старался расположить так, чтобы уже само чередование выражало контрастность чувств, переживаний, заставляло следить за их сюжетом. Это песни-воспоминания. На народные тексты, собранные в Ленинградской, Вологодской и Смоленской областях. Что же касается музыки, то фольклорных цитат в ней нет. Но она непосредственно связана с интонациями народного творчества».

В декабре 1966 года на Пятом пленуме Союза композиторов СССР «Русскую тетрадь» слушали Шостакович и Свиридов. В одной из телевизионных передач Георгий Васильевич Свиридов говорил: «Вспоминаю, как после концерта я шел поздравлять композитора, с которым еще не был тогда знаком. Перед тем, как войти в артистическую комнату, встретил выходящего оттуда Шостаковича. Я спросил его: «Ну как, Дмитрий Дмитриевич?» Он только развел руками. И я увидел на глазах у него слезы».

Потом Шостакович скажет Гаврилину: «Вам будет трудно жить. Вы начали с того, чем обычно заканчивают».

Это произведение стало часто звучать по радио. Фирма «Мелодия» выпустила пластинку, где цикл звучал в исполнении Зары Долухановой, которая объехала с исполнением «Русской тетради» много стран мира. В 1967 году за «Русскую тетрадь» Валерию Гаврилину была присуждена Государственная премия РСФСР имени М.И. Глинки. Ленинградский композитор стал самым молодым обладателем этой престижной на-

грады.

««Русская тетрадь» принесла мне очень много друзей. И очень много врагов тоже. А это означало, что я как композитор состоялся», – вспоминал годы спустя Гаврилин. Среди врагов было немало коллег композитора, все еще относившихся к нему как к «деревенскому парню». Хотя уже в эти молодые годы он был европейски образованным, всесторонне развитым человеком. Известный ленинградский режиссер Александр Белинский говорил, что по образованности, эрудированности Гаврилин намного превосходит, в частности, и Шостаковича, и Свиридова.

В 1968 году произошла встреча, во многом определившая его творческую судьбу. На киностудии «Ленфильм» режиссер Вадим Михайлов снимал фильм «В день свадьбы», музыку для него пригласил писать Гаврилина. В ленфильмовском общежитии во время их встречи он познакомил Валерию со своей женой – Альбиной. Она, окончившая Литературный институт, и стала писать стихи для музыки к кинофильму. Так началось творческое сотрудничество с поэтессой Альбиной Шульгиной, продолжавшееся много-много лет. В фильме прозвучала песня «Сшей мне белое платье, мама», которой суждено было намного пережить сам фильм, стать поистине народной песней.

Пройдут годы, вместе с Шульгиной в 1974 году будет написан вокально-инструментальный цикл «Земля» (посвященный подвигу тракториста Анатолия Мерзлова, спасшего ценою жизни колхозное имущество), где будет еще одна песня о маме – она так и

называется «Мама». После ее первого исполнения чуть ли не на каждом своем концерте композитор получал записки с просьбой помочь найти ее слова.

Много позже были знаменитые «Перезвоны», где также были тексты Шульгиной. За эту симфонию-действие, подлинный шедевр вокально-симфонического искусства, Валерию Гаврилину в 1985 году была присуждена Государственная премия СССР (хотели дать сразу Ленинскую, но решили отложить). В этом же году ему было присвоено почетное звание народного артиста РСФСР.

Народный артист СССР Владислав Чернушенко, много раз исполнявший «Перезвоны» с Ленинградской певческой капеллой, говорил, что в этом произведении вся Россия, ее радости, боль, тревоги, ее природа и люди. Недаром композитор дал ей подзаголовок «По прочтении В.М. Шукшина».

Сам Гаврилин рассказывал о «Перезвонах» следующее: «Сюжетно «Перезвоны» – это картина жизни человека. Есть такой эпизод в «Севастопольских рассказах» Л. Толстого – солдат шел в атаку, вдруг его что-то толкнуло в плечо. Он упал, и вся его жизнь прошла перед ним. Дальше в рассказе идет описание этой жизни с подробностями и деталями. И в заключение Толстой пишет: «Он был убит пулей наповал». Вот этот эпизод подсказал мне конструкцию «Перезвонов», идею калейдоскопа разных картин. Каждая часть – это отдельная картина. Обрамлено это все двумя частями, в которых музыка носит характер поступи, дороги».

В 70-е годы Валерий Александрович активно сотрудничает с

драматическими театрами, пишет для кино. Он заканчивает Вторую немецкую тетрадь на стихи обожаемого им Гейне, вокальный цикл «Вечерок», посвященный Заре Долухановой, вокально-симфоническую поэму «Военные письма», вокально-инструментальный цикл «Земля» (все три цикла на стихи Шульгиной). В театрах пишет музыку для спектаклей Георгия Товстоногова (в ленинградском Большом драматическом театре имени М. Горького), Михаила Ульянова (в театре имени Евгения Вахтангова), Льва Додина (в Ленинградском Малом драматическом), Зиновия Корогодского (в ленинградском ТЮЗе), Игоря Владимирова (в ленинградском театре имени Ленсовета).

В 1980 году за «Военные письма», цикл «Земля», песню «Два брата» Гаврилину присуждают премию имени Ленинского комсомола.

Ему всегда везло на поэтов, соавторов его произведений. Композитор Станислав Пожлаков, например, познакомил его с поэтом Виктором Максимовым, который стал его соавтором, а позже и другом. Именно Максимов напишет слова для песни «Два брата». Гаврилин считал Максимова, уже ушедшего из жизни, очень хорошим поэтом, недооцененным; с ним он сочинил семь песен и сам написал предисловие к его сборнику стихов.

В начале 80-х композитор неожиданно обратился к новому для себя жанру – вместо вокальных и инструментальных циклов он стал писать балеты. Первым стал балет «Анюта» по рассказу А.П. Чехова. Заняться балетом его буквально заставил А. Белинский, поставивший довольно много музыкальных

телевизионных спектаклей. При чем специально музыку для «Анюты» он не писал, были использованы фрагменты давно написанной фортепианной музыки, которая удивительно точно отвечала духу и характеру героев Чехова. «Оказывается, сам того не зная, я уже давно пишу балетную музыку, да еще помогающую воплотить на сцене чеховские образы», – удивлялся автор «Анюты».

«Анюта» была поставлена в Москве, в Большом театре Союза ССР, с Екатериной Максимовой и Владимиром Васильевым в главных ролях. Белинским был сделан телевизионный фильм-балет «Анюта» с теми же исполнителями. Балет был вскоре поставлен в Неаполе, в театре «Сан-Карло».

Но уже следующий телевизионный балет «Дом у дороги» по поэме Александра Твардовского, задумывался специально и тоже по настоянию А. Белинского. Вот что пишет в своих воспоминаниях режиссер: «В музыке Валерия Гаврилина к балету «Дом у дороги» есть вальс. Звучание – девять минут. Четыре музыкальные темы имеет вальс, посвященный войне. Есть несколько музыкальных произведений, отразивших тему Великой Отечественной войны: конечно же, Седьмая симфония Шостаковича, конечно же, песни Соловьева-Седого. «Военный вальс» Гаврилина стоит в этом ряду. Я помню свое первое ощущение от исполнения его автором на фортепиано. Я помню лица музыкантов оркестра, впервые сыгравших вальс с листа и устроивших композитору овацию. Я помню потрясение Владимира Васильева, приехавшего в Ленинград отказываться от постановки балета «Дом у дороги» и тут же переменившего

решение после того, как услышал исполнение вальса оркестром Ленинградского радио».

А сам легендарный мастер балета Владимир Васильев признавался: «Мне посчастливилось работать с произведениями Валерия Гаврилина. Какое это было радостное и благодатное время!»

Гаврилин написал еще музыку к балету «Подпоручик Ромашов» (по повести А. Куприна), поставленному в Ленинграде Борисом Эйфманом; в начале 1990 года в Новосибирском оперном театре состоялась премьера балета «Женитьба Бальзаминова» (по А.Н. Островскому). Вместе с Белинским работал над телевизионным балетом «Невский проспект», но денег на его постановку не достали... Время уже было тяжелое, мерзопакостное, как сказал бы герой А. Райкина, всюду шли губительные реформы.

Т. Отюгова пишет: «Жизнь музыкантов в те годы, когда рушились все привычные устои и людям было совсем не до музыки, была, мягко говоря, нерадостна. Но Гаврилин не считает свою профессию особенной, он уверен, что *обязан во всем разделять жизнь своего народа, и отказывается от персональной президентской стипендии*» (курсив мой. – Ю.С.).

Один телефонный разговор тех дней хорошо запомнил Виктор Максимов: «– Ну...ну как ты там? Как твоя эпохальная проза?» – «А никак. Лежит себе в столе». – «Вот-вот, в столе... Никому мы, Витюня, не нужны. Никому. Не наша это теперь страна. И никакая это не Россия!.. Этим паханам нужна сейчас другая музыка – блатная. Господи, да причем тут «Перезвоны»! Не зашибли бы еще на

подворотне – и на том спасибо...
Ладно, все, молчу...»

Валерий Александрович рассказывал, что с конца 80-х перестал получать энергию, токи от окружающих, хотя до этих дней шел активный постоянный обмен (подпитка) энергетическими полями со всеми, с кем соприкасался. Теперь это вполне понятно, так как пришло **время разрушения** не только страны, но коллективного сознания, общности людей, и наступило время индивидуализма. На мой взгляд, и **страна распалась по причине потери коллективного мышления, когда верх стали брать корыстолюбие, зависть, жажда обогащения**. Т.е. все то, что никогда не было свойственно русским и советским людям.

В эти непонятные и тяжелые дни Гаврилин в своих дневниках вспоминает строки из предсмертного стихотворения замечательного поэта-фронтовика Юлии Друниной:

*Как летит под откос Россия,
Не могу, не хочу смотреть...*

Гаврилин записывает в дневнике: *«Музыка все больше превращается в монетный двор – из всего гонят монету.... У нас очень много музыки вокруг нас и очень мало музыки в нас самих. Мы боимся тишины, боимся подумать, не желаем думать»*. И еще: *«Яблоко в моих руках – музыка, его сок – человеческая боль, вера, надежда, любовь, добро. Вернее, я хочу, чтобы оно было таким, Это пока все еще мечта... Оно еще бедновато, мое яблоко. Мой нескончаемый долг – напитать его. И тогда я подарю это яблоко людям, я хочу, чтобы трапеза на музыкальном пиршестве была*

всеобщей, братской. И чтобы *музыкальная пища для всего нашего народа была простой, здоровой и полезной. В этом я вижу свой неоплаченный и радостный долг русского художника* (курсив везде мой. – Ю.С.)

Но время «простой, здоровой и полезной пищи» – он чувствовал – уходило безвозвратно. Переживания за страну, за русскую культуру, за русскую музыку сказались на здоровье. Он перенес один инфаркт, затем второй.

24 января 1999 года отметили день рождения любимой и верной жены Наталии Евгеньевны. 26-го Гаврилин в последний раз вышел на улицу. В этот же день приехал из Самары двоюродный племянник. «Тебя уже трижды хоронили», – сообщил он дяде. «Значит, долго еще жить», – был ответ. Мороз резко сменился на оттепель – для сердечников это катастрофа. 28 января она пришла в дом Гаврилиных...

Беды могло не быть, если бы композитору сделали операцию шунтирования. Но таких денег – чтобы вместе с женой поехать за границу, оплатить проживание там и саму операцию, – не было. А просить он не умел никогда.

Осенью 1999 года в честь 60-летия Валерия Гаврилина прошел Первый музыкальный всероссийский фестиваль его музыки. Уже без автора. Концерты фестиваля имели огромный успех. Как будто со смертью композитора встала во весь рост красота и пронзительная мощь его музыки. Как и на нынешнем фестивале, люди выходили из залов со слезами, зареванные. Это слезы очищения, освобождения от коросты бездуховности, пошлости, эгоизма.

Проводниками музыки Валерия Гаврилина многие годы являются эстрадно-симфонический (ныне Губернаторский) оркестр имени В.П. Соловьева-Седого, Академическая капелла имени М.И. Глинки под руководством народного артиста СССР Владислава Чернушенко, Детский хор телевидения и радио Петербурга под управлением профессора Станислава Грибкова, Большой симфонический оркестр имени П.И. Чайковского под руководством народного артиста СССР Владимира Федосеева, московский академический камерный хор под управлением народного артиста СССР Владимира Минина, ведущие солисты-вокалисты Петербурга и Москвы, деятели музыки других городов России.

Все фестивали музыки Гаврилина были организованы благодаря президенту фонда «Петербургское наследие и перспектива» Галине Ефимовой, в качестве певицы ранее участвовавшей в нескольких концертах. Ведущими программ были шеф-редактор художественных программ Радио «Петербург» Елена Кийко, Наталья Завьялова, великолепный музыковед Наталья Энтелис и вдова композитора Наталия Гаврилина. Все концерты сейчас проходили в знаменитой Первой студии Дома радио, с великолепной акустикой, помнящей записи концертов ведущих оркестров СССР и мира. Вообще ленинградское радио – это особый мир. Даже в суровую пору блокады Ленинграда, в холод и голод,

оно голосом поэта Ольги Берггольц вселяло в души людей веру в Победу, надежду на скорое освобождение города от вражеской блокады.

Во вступительном слове Галина Александровна Ефимова сообщила, что Оргкомитет фестиваля обратился за финансовой поддержкой в 22 крупные коммерческие организации. Но спонсором фестиваля стал только горком КПРФ. Коммерсанты ответили молчанием... Вот оно, истинное лицо нашего капитализма!

В книге «О музыке и не только...» на последней странице рукой Гаврилина написана мелодия Нино Роты из «Амаркорда». И венчают книгу две записи: «Мы не открытое общество, мы оголившееся общество, причем в самой непристойной позе». И – самая последняя: *«Я живу на своей родине, я охраняю и сохраняю ее музыку».*

Валерий Александрович Гаврилин навсегда вошел в историю русской и мировой музыки как великий композитор. Это уже признано всем музыкальным миром, а главное – признано миллионами слушателей в нашей стране и за рубежом. Обладая огромным даром волновать и облагораживать души и сердца людей искренними, простыми и чарующими мелодиями, он понимал основное, о чем сказал в своих записках консерваторских лет: *«Музыка, сердце мое, жизнь моя, не учи людей ЖИТЬ, учи любить, страдать, и еще любить, и еще любить...»*